

ГЛАВА 1.2.2.9. «КОВРОВСКОЕ РАДИО» (...1931 – 1945... гг.)

«Из него слушали голос страны.

Репродуктор – сегодня для молодёжи это слово мало что значит. В эпоху небывалого развития информационных технологий и электронных СМИ трудно представить, что именно неуклюжие раструбы репродукторов всего лишь несколько десятилетий назад олицетворяли собой связь с внешним миром. Для нескольких поколений, особенно для живших в годы Великой Отечественной, раструб репродуктора стал одним из знамений этого тяжёлого времени. С ним ассоциировалась горечь первых военных месяцев и победный 1945-й, вокруг репродукторов по всей стране собирались люди, слушая голос нашего земляка-владимирица Юрия Левитана, читавшего ежедневные сводки Совинформбюро...

Репродуктор на пересечении улиц Абельмана и Свердлова в Коврове. 1930-е гг.

Выражаясь техническим языком, репродуктором называли электроакустическое устройство, предназначенное для громкого воспроизведения речи, музыки и других звуков и используемое главным образом в трансляционных сетях проводного вещания. Появилось это чудо техники еще в 1880-е гг., но повсеместное распространение получило лишь при Советской власти в середине 1920-х. Трансляционные репродукторы, отличавшиеся относительной дешевизной и простотой устройства, быстро завоевали широкую популярность.

Не стал исключением и Ковров, где репродукторы были установлены на главных улицах и площадях. Вся сеть **проводного вещания** находилась в ведении радиоузла районного отдела связи. В пору отсутствия телевизоров и крайне малого числа радиоприемников у ковровчан передачам радиоузла тогдашние власти не без основания уделяли особое внимание. Именно из репродукторов горожане наиболее оперативно узнавали о событиях в стране и мире. Помимо сводок новостей звучали радиоспектакли, концерты, детские передачи.

– Порой у репродукторов собирались целые толпы людей, особенно когда передавали наиболее интересные и волнующие всех сообщения: о спасении челюскинцев, о дальних перелётах Чкалова и Расковой, о событиях в Испании, – вспоминал один из старейших ковровских журналистов Виталий Александрович Григорьев, признанный знаток ковровской старины. – Люди слушали буквально затаив дыхание, некоторые даже задирали головы вверх – то ли для того, чтобы лучше понять чуть дребезжащие звуки, то ли непроизвольно глядя на находившегося на недосягаемой высоте невидимого собеседника. Обсуждали услышанное потом целыми вечерами, а поутру торопились ко времени первой передачи поближе к заветному столбу, чтобы услышать о дальнейшем развитии собы-

тий. Газеты часто приходили с опозданием, а слова «говорит Москва» можно было слышать по несколько раз в день...

Однако подобное исключительное положение радиовещания стало поводом для самого жёсткого контроля над работой радиоузла со стороны Ковровского горкома ВКП (б) и отдела НКВД. Радисты оказались «под колпаком» компетентных органов и часто рисковали не только карьерой, но и головой...

Радиовещанию в условиях усиливавшейся, согласно установкам товарища Сталина, классово-борьбы, придавалась особо важная роль. В июле 1938 г. специальным приказом ковровские связисты были призваны держать ухо остро, так как потенциальные враги якобы делают всё возможное, дабы сорвать радиопередачи, или, на худой конец, исказить смысл передаваемых сообщений. Всех сотрудников под подписку предупредили, чтобы они «в своей повседневной работе проявляли большевистскую бдительность». Тогда же А.Мурашев – начальник Ковровского центрального радиоузла, был снят с должности за отсутствие этой самой бдительности и тоже пропал...

Репродуктор должен был оживать и вещать точно по расписанию. Поэтому любые задержки приравнивались к вредительству...

И уж совсем не повезло инженеру ковровского радиоузла Ярцеву. Его сделали «крайним» после вопиющего ЧП – во время трансляции речи самого Сталина динамик репродуктора на пересечении улиц Абельмана и Свердлова на площади Свободы, где собрались на митинг тысячи ковровчан, неожиданно сломался, поперхнулся и замолчал. Горожане не смогли дослушать речь вождя и учителя, а отвечавший за техническое обеспечение мероприятия инженер сразу же попал в матёрые «враги народа». Ярцева обвинили в том, что он намеренно сорвал трансляцию сталинского выступления по заданию контрреволюционной организации. По тем временам более страшное обвинение было трудно даже представить!

После начала Великой Отечественной войны специальным постановлением Совнаркома 25 июня 1941 г. было предписано «изъять на временное хранение эфирные радиоприёмники от частных граждан». Официально это делалось для того, чтобы приёмниками не могли пользоваться шпионы, а фактически – чтобы несознательные граждане не имели возможности ловить «вражеские» голоса и узнавать о том, что творится в стране и мире. Контролировала сдачу приёмников милиция. За попытку утаить аппарат грозил немалый срок. Именно поэтому и толпились ковровчане, как и все остальные советские граждане, перед репродукторами – иного способа узнавать новости по радио у абсолютного большинства просто не было...

Репродуктор был не только информатором и собеседником, но и давал возможность своевременно предупреждать население об опасности. В первые месяцы войны в Коврове часто раздавались сигналы воздушной тревоги – немецкая авиация часто летала бомбить Горький. Впрочем, сам город оружейников почему-то ни разу не бомбили...

Именно радио в военное лихолетье помогало людям выжить, не впасть в отчаяние, помогало чувствовать себя связанными со всей страной. А потом здесь же, у репродукторов, горожане слушали сообщения о переломе под Сталинградом, об изгнании фашистских войск с советской территории, о триумфальном движении на запад, и, наконец, о победе!

– Помню, когда я уже подросла, мы с соседями со всего квартала в любую погоду собирались у репродуктора, расположенного у ДК имени Ногина, – рассказывала дочь погибшего на фронте офицера-ковровчанина, педагог Наталья Николаевна Пащенко, – и даже прослушав до конца очередную сводку Информбюро о наступлении наших войск, потом долго не расходились. Через пару часов эту же сводку повторяли вновь – и мы слушали её вновь с таким же интересом, как если бы она звучала впервые, буквально впитывая каждое слово. Порой на глаза наворачивались слёзы, но уже не горечи, а радости и предвкушения близкой Победы!

Именно символом Победы в самой жестокой войне и остался в нашей стране старый уличный репродуктор...» [Н.Фролов, «КВ», 13.05.2014].